

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-КГ17-63

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 декабря 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горшкова В.В. судей Гетман Е.С., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Озерова Виктора Николаевича к публичному акционерному обществу Национальный банк «ТРАСТ», Сунцовой Светлане Геннадьевне о взыскании убытков, по кассационной жалобе публичного акционерного общества Национальный банк «ТРАСТ» на решение Раменского городского суда Московской области от 15 сентября 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 16 января 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителей ПАО Национальный банк «ТРАСТ» Кондрашову И.В., Аржанову О.С., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя Озерова В.Н. — Шишонкова А.Г., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Озеров В.Н. обратился в суд с иском к ПАО Национальный банк «ТРАСТ», Сунцовой С.Г. о взыскании убытков, указав в обоснование заявленных требований, что в сентябре 2012 г. по предложению работника ОАО Национальный банк «ТРАСТ» (в настоящее время ПАО Национальный банк «ТРАСТ») Сунцовой С.Г., вместо размещения на депозите, использовал денежные средства для приобретения кредитных нот, позволяющих получить более высокий процент за пользование банком его денежными средствами, для

чего 25 сентября 2012 г. заключил с ответчиком агентский договор и 10 договоров купли-продажи акций российских эмитентов. В тот же день ему присвоен статус квалифицированного инвестора. 9 января 2013 г. Озеров В.Н. заключил дополнительное соглашение к агентскому договору № с ОАО Национальный банк «ТРАСТ» о брокерском обслуживании (оказании услуг по приобретению и продаже кредитных нот, принадлежащих клиенту). 30 сентября 2014 г. банк приобрел для него и за счет его денежных средств кредитные ноты в количестве 500 штук на сумму 16 811 555 рублей.

Полагает указанные сделки мнимыми, так как при их заключении банком до истца не была доведена вся необходимая информация, в том числе о конфликте интересов, банк фактически привлек во вклад его денежные средства, неправомерно признав Озерова В.Н. квалифицированным инвестором.

Представитель ответчика ПАО Национальный банк «ТРАСТ» в судебном заседании исковые требования не признал, просил отказать в их удовлетворении.

Решением Раменского городского суда Московской области от 15 сентября 2016 г. исковые требования Озерова В.Н. удовлетворены частично: в пользу Озерова В.Н. с ПАО Национальный банк «ТРАСТ» взысканы денежные средства в сумме 16 811 555 рублей, проценты за пользование чужими денежными средствами в сумме 2 945 296 рублей 76 копеек. В удовлетворении требований Озерова В.Н. к Сунцовой С.Г. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 16 января 2017 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной ПАО Национальный банк «ТРАСТ» 15 августа 2017 г., ставится вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В связи с поданной кассационной жалобой на указанное судебное постановление и сомнениями в его законности судьей Верховного Суда Российской Федерации Горшковым В.В. 11 сентября 2017 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки по доводам кассационной жалобы и определением этого же судьи от 20 ноября 2017 г. кассационная жалоба ПАО Национальный банк «ТРАСТ» с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания, предусмотренные законом для удовлетворения кассационной жалобы и отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 16 января 2017 г.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении данного дела существенное нарушение норм процессуального права допущено судом апелляционной инстанции.

Судом установлено и это подтверждается материалами дела, что 25 сентября 2012 г. между Озеровым В.Н. и ОАО Национальный банк «ТРАСТ» заключен агентский договор , в соответствии с которым агент (ОАО Национальный банк «ТРАСТ») от своего собственного имени за счет и в интересах принципала (Озерова В.Н.), а также по поручению принципала обязан представлять ему рекомендации, консультационные услуги, совершать сделки в отношении кредитных нот и совершать все необходимые действия в расчетно-клиринговой системе.

9 января 2013 г. между сторонами было заключено дополнительное соглашение №1 к агентскому договору от 25 сентября 2012 г., по которому ранее заключенный агентский договор от 25 сентября 2012 г. изложен в редакции договора брокерского обслуживания.

Согласно условиям заключенного между сторонами договора ОАО Национальный банк «ТРАСТ» обязался на основании письменного поручения истца в порядке, предусмотренном условиями договора брокерского обслуживания, за вознаграждение от своего собственного имени за счет и в интересах истца совершать сделки с принадлежащими истцу кредитными нотами, а истец обязуется выплатить банку вознаграждение за оказанные услуги.

Согласно отчету по сделке от 30 сентября 2014 г. банк на основании договора брокерского обслуживания от 9 января 2013 г. приобрел для Озерова В.Н. кредитные ноты (выпуска) в количестве 500 штук, за счет денежных средств клиента в размере 16 811 555 рублей.

29 января 2015 г. ОАО Национальный банк «TPACT» направил в адрес Озерова В.Н. уведомление о прекращении своих обязательств.

Кредитные ноты не реализованы, денежные средства за них банком истцу не возвращены.

Разрешая спор по месту нахождения ответчика Сунцовой С.Г. и удовлетворяя требования Озерова В.Н. в части взыскания убытков с ПАО Национальный банк «ТРАСТ», суд первой инстанции, исходил из того, что между сторонами сложились заемные отношения, так как банк получил денежные средства истца через эмитента кредитных нот путем получения субординированного займа; имело место злоупотреблением правом со стороны банка, выраженным в отказе от исполнения обязательств по

субординированному кредиту, а также в том, что банком не была доведена до клиента вся необходимая информация в частности о конфликте интересов; истец был неправомерно признан квалифицированным инвестором.

Соглашаясь с данными выводами суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции исходил из того, что решением Раменского городского суда Московской области от 2 марта 2016 г. по делу по иску Озеровой Н.В. к Озерову В.Н. и ПАО Национальный банк «ТРАСТ» признаны недействительными десять сделок купли-продажи ценных бумаг (акций российских эмитентов) заключенные между Озеровым В.Н. и ОАО Национальный банк «ТРАСТ» 25 сентября 2012 г., а также признано недействительным присвоение Озерову В.Н. статуса квалифицированного инвестора, в связи с чем Озеров В.Н. не мог заключать с ОАО Национальный банк «ТРАСТ» сделки по обращению кредитных нот, так как не являлся участником рынка ценных бумаг.

Национальный банк Таким образом, OAO **«TPACT»** являясь квалифицированным участником рынка ценных бумаг, лицом обязанным по проданным ценным бумагам, впоследствии отказавшимся исполнять свои обязательства ПО возврату субординированного займа, недобросовестные действия в отношении Озерова В.Н., что привело к причинению убытков последнему.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с выводами суда апелляционной инстанций согласиться нельзя, поскольку они сделаны формально, с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, выразившимися в следующем.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 данного Кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Указанные требования процессуального закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при проверке решения нижестоящего суда выполнены не были.

Согласно требованиям статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Суд апелляционной инстанции в интересах законности вправе проверить решение суда первой инстанции в полном объеме.

В соответствии с частью 3 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при оставлении апелляционных, жалобы представления без удовлетворения суд обязан указать мотивы, по которым доводы апелляционных жалобы, представления отклоняются.

При проверке решения Раменского городского суда Московской области от 15 сентября 2016 г. по доводам, изложенным в апелляционной жалобе ПАО Национальный банк «ТРАСТ», данные требования процессуального закона судебной коллегией Московского областного суда выполнены не были.

Оспаривая решение суда в апелляционном порядке, представитель ПАО Национальный банк «ТРАСТ» указывал на то, что дело рассмотрено судом первой инстанции с нарушением правил подсудности.

При этом ссылался на то, что по общему правилу, установленному статьей 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика. Иск к организации предъявляется в суд по месту нахождения организации.

Местом нахождения ответчика - ПАО Национальный банк «ТРАСТ» является: г. Москва, ул. Спартаковская, д. 5, стр. 1, что относится к территориальной подсудности Басманного районного суда г. Москвы.

Озеровым В.Н. заявлены ответчиками по настоящему делу: юридическое лицо ПАО Национальный банк «ТРАСТ» и физическое лицо Сунцова С.Г., которая не является стороной отношений, возникших из договоров, заключенных между Озеровым В.Н. и ПАО Национальный банк «ТРАСТ», не занимается брокерской деятельностью.

В связи с изложенным суду надлежало дать оценку вопросу о том, направлены ли действия истца по привлечению Сунцовой С.Г. в качестве ответчика на недобросовестное изменение территориальной подсудности спора, что судом сделано не было.

В силу статьи 32 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации стороны могут по соглашению между собой изменить территориальную подсудность для данного дела до принятия его судом к своему производству за исключением подсудности, установленной статьями 26, 27 и 30 данного Кодекса.

Пунктом 11.1 агентского договора от 25 сентября 2012 г. и пунктом 10.1 договора брокерского обслуживания предусмотрено, что все споры, возникающие между сторонами из договора или в связи с ним, подлежат рассмотрению в Басманном районном суде г. Москвы.

Вместе с тем условие агентского договора об установлении договорной подсудности оставлено судами без какой-либо оценки.

Согласно пункту 3 статьи 51-2 Федерального закона от 22 апреля 1996г. признаны могут быть ценных бумаг» лица $N_{\overline{2}}$ 39-ФЗ рынке требованиям, отвечают инвесторами, если они квалифицированными установленным названным Федеральным законом и принятыми в соответствии с ним нормативными актами Банка России.

Ранее действовавшее (до апреля 2015 года) Положение о порядке признания лиц квалифицированными инвесторами, утверждённое приказом

ФСФР России от 18марта 2008 г. № 08-12/пз-н, предусматривало, что физическое лицо может быть признано квалифицированным инвестором, если оно владеет ценными бумагами и (или) иными финансовыми инструментами, общая стоимость которых составляет не менее 3 миллионов рублей, и совершало не менее 5 сделок с ценными бумагами и (или) иными финансовыми инструментами в течение последних 3 лет, совокупная цена которых составила не менее 3 миллионов рублей.

Озеровым В.Н. заключены сделки с ценными бумагами, соответствующие приведенным требованиям, заявление о признании Озерова В.Н. квалифицированным инвестором добровольно подано им ответчику.

Данные доводы представителя ответчика, изложенные в апелляционной жалобе, судебная коллегия по существу проигнорировала, оценки им не дала, формально сославшись на выводы суда первой инстанции.

При этом основой для выводов судов обеих инстанций послужили выводы, изложенные в решении Раменского городского суда Московской области от 2 марта 2016 г.

Между тем, постановлением президиума Московского областного суда от 1 марта 2017 г. отменено апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 1 августа 2016 г., которым указанное решение суда оставлено без изменения с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

При новом рассмотрении дела решение Раменского городского суда Московской области от 2 марта 2016 г. отменено апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 21 июня 2017 г. по тем основаниям, что выводы суда о мнимости заключенных между Озеровым В.Н. и ОАО Национальный банк «ТРАСТ» по купле-продаже акций российских эмитентов и неправомерности признания Озерова В.Н. квалифицированным инвестором не основаны на законе и противоречат фактическим обстоятельствам дела.

Кроме того, вступившим в законную силу решением Басманного районного суда г. Москвы от 18 ноября 2016 г. Озерову В.Н. отказано в иске к ПАО Национальный банк «ТРАСТ» о признании недействительными договора брокерского обслуживания и сделок по выкупу ценных бумаг российских эмитентов.

Согласно пункту 1 статьи 30 Федерального закона от 22 апреля 1996г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» под раскрытием информации на рынке ценных бумаг понимается обеспечение ее доступности всем заинтересованным в этом лицам независимо от целей получения данной информации в соответствии с процедурой, гарантирующей ее нахождение и получение.

В соответствии с пунктом 11 статьи 51 названного Федерального закона эмитент несет ответственность за убытки, причиненные им инвестору и (или) владельцу ценных бумаг вследствие раскрытия или предоставления недостоверной, неполной и (или) вводящей в заблуждение информации, в том числе содержащейся в проспекте ценных бумаг.

Таким образом, из приведенных правовых норм следует, что лицом, ответственным за раскрытие полной и достоверной информации о ценных бумагах, является эмитент таких ценных бумаг.

При таких обстоятельствах вывод суда первой инстанции о предоставлении банком истцу неполной и недостоверной информации о кредитных нотах, не основан на законе, поскольку банк эмитентом кредитных нот не является, на что указывалось в апелляционной жалобе, однако данные доводы судом апелляционной инстанции при проверке решения нижестоящего суда, проверены не были и оценки не получили.

Кроме того, представителем ответчика заявлено ходатайство о приостановлении производства по настоящему делу в связи с невозможностью его рассмотрения до разрешения иска Озеровым В.Н. заявленного к ПАО Национальный банк «ТРАСТ» о признании недействительными договоров брокерского обслуживания и купли-продажи ценных бумаг от 12 сентября 2012 г. (передано по подсудности в Басманный районный суд г. Москвы).

Предметом спора, рассматриваемого судом г. Москвы являлась действительность сделок, на основании законности совершения которых Озеровым В.Н. заявлены требования о взыскании с ПАО Национальный банк «ТРАСТ» убытков, отказ в удовлетворении указанного ходатайства противоречит требованиям статьи 215 Гражданского процессуального кодекса российской Федерации.

Данное обстоятельство оставлено без внимания судом апелляционной инстанции при проверке решения суда первой инстанции.

Вместе с тем, вступившим в законную силу решением Басманного районного суда г. Москвы от 18 ноября 2016 г. в удовлетворении требований о признании указанных сделок недействительными Озерову В.Н. отказано.

Таким образом, имеется два взаимоисключающих решения суда по спору между теми же сторонами, одним из которых установлена правомерность договоров брокерского обслуживания и купли-продажи ценных бумаг, а другим – неправомерность поведения ответчика при их заключении.

Согласно пункту 5 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки.

В силу разъяснений, содержащихся в пункте 1 Постановления Пленума Российской Федерации от 23 июня 2015г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части 1 Гражданского кодекса Российской Федерации», если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации), например, признает условие, которому

недобросовестно воспрепятствовала или содействовала эта сторона соответственно наступившим или ненаступившим (пункт 3 статьи 157 Гражданского кодекса Российской Федерации); указывает, что заявление такой стороны о недействительности сделки не имеет правового значения (пункт 5 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В целях приобретения кредитных нот и получения дохода по ним, на что была направлена воля истца, им дано поручение банку о приобретении таких ценных бумаг, а также заключен договор брокерского обслуживания. Озеровым В.Н. добровольно подано заявление о признании его квалифицированным инвестором. Приобретение банком кредитных нот в 2014 году по поручению истца, на исполнении которого он настаивал, давали основания Банку полагаться на действительность всех сделок, на что ссылался ответчик в своих возражениях относительно заявленных истцом требований, при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции, в нарушение требований статей 67, 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не учтено.

Также при рассмотрении дела судом первой инстанции не учтено и то, что Озеров В.Н. был предупрежден Банком о рисках, связанных с операциями на рынке ценных бумаг, что подтверждается его подписью в соответствующем уведомлении.

Данное обстоятельство судом апелляционной инстанции, при проверке решения нижестоящего суда по доводам апелляционной жалобы представителя ответчика, оставлено без внимания.

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

По общему правилу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались.

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу требований данной правовой нормы суду апелляционной инстанции надлежало дать оценку действиям сторон при заключении сделок между Озеровым В.Н. и ПАО Национальный банк «ТРАСТ», исходя из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей.

Указанные требования закона судом апелляционной инстанции при проверке решения нижестоящего суда выполнены не были.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что принятое по делу апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 16 января 2017 г. нельзя признать законным, и по изложенным основаниям оно подлежит отмене с направлением на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 16 января 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

